

## Счастливая жизнь Елены Глазуновой

### К 90-летию со дня рождения

В Мюнхене 27 марта отмечает свое 90-летие дочь прославленного композитора и директора Санкт-Петербургской консерватории А.К.Глазунова известная пианистка Елена Александровна Глазунова-Гюнтер.

*«Я не почитательница Распутина и не поддаюсь влияниям оккультиз-*

*ма», то все «звучит как классика»: В.Горовиц, А.Тосканини, Н.Мильштейн, С.Прокофьев, С.Рахманинов, Ф.Шалляпин, В.Фуртвенглер, Н.Черепнин, М.Фокин, П.Казальс, Ж.Кокто, М.Шагал и «Димочка» Шостакович — «с которым училась и кого как сейчас помню».*



Елена Александровна Глазунова-Гюнтер.

*ма, мистики и прочего... Мне просто приятно вспомнить, что в возрасте 5—6 лет ехала однажды с мамочкой в Тобольск. Совсем случайно в этом же вагоне ехал и Григорий Распутин. Увидев меня с мамой в тамбуре, он подошел, взял меня на руки и сказал: хорошая девонька и жизнь твоя будет хорошей», — бодро рассказывает Елена Александровна.*

В 1924 году она окончила Петроградскую консерваторию. В апреле 1928 года вместе со своим первым супругом, профессором Киевской консерватории С.Тарновским (учителем Владимира Горовица), уехала из России. Ее первый концерт за границей состоялся 19 декабря 1928 года в Париже, в зале «Плейель». В январе 1929 года — концерты в Португалии и Испании, в декабре — в Метрополитен Опера в Нью-Йорке. Весной 1930 года Елена Александровна исполняет Второй фортепьянный концерт отца в Варшаве в присутствии маршала Ю.Пилсудского. Дирижирует на всех концертах сам А.К.Глазунов (выехал с супругой в июне 1928 г. и до самой смерти в марте 1936 г. проживал в Париже).

Несколько лет проводит Елена Александровна в Берлине, где совершенствует свое мастерство у немецкого пианиста Эгона Петри. Как известная солистка, на протяжении десятков лет выступает она с Берлинским, Венским, Лондонским и другими симфоническими оркестрами. Несколько раз переиздавались грамзаписи произведений А.К.Глазунова в ее исполнении — «Идиллия для фортепьяно» соч. 103 (ей же посвященная); Тема с вариациями, соч. 75; 1-й и 2-й фортепьянные концерты.

*«Я прожила очень счастливую жизнь. Большие неприятности, смертельные исходы много раз просто проходили мимо меня. Специальный самолет, доставивший из Парижа гроб с останками папочки для перезахоронения в Некрополе Александровской лавры и на борту которого помимо меня, моего супруга, представителей министерства культуры и посольства, было много других пассажиров, во время дальнейшего следования из Петербурга в Москву разбился». Самолет специального назначения ИЛ-62, доставивший из Парижа и выгрузивший в Ленинграде (октябрь 1972 г.) гроб с прахом А.К.Глазунова (49 пассажиров покинули его борт), продолжил полет над Москвой, но разбился в шести километрах от аэропорта Шереметево около Черной Грязи. Все пассажиры и экипаж (около 120 человек), в том числе 32 чилийца, один француз и один англичанин погибли.*

Когда Елена Александровна вспоминает тот обширный круг друзей, знакомых или «просто гостивших в их

доме», то все «звучит как классика»: В.Горовиц, А.Тосканини, Н.Мильштейн, С.Прокофьев, С.Рахманинов, Ф.Шалляпин, В.Фуртвенглер, Н.Черепнин, М.Фокин, П.Казальс, Ж.Кокто, М.Шагал и «Димочка» Шостакович — «с которым училась и кого как сейчас помню».

В 1961 году Елена Александровна переехала со вторым мужем, немецким пианистом Г.Гюнтером (скончался в 1978 г.), в Мюнхен. «Отсюда я уже никуда не поеду. Только что хотя бы еще разок в места моего детства, пообщаться с родным Петербургом. Я же родилась в Санкт-Петербурге, выросла в Петрограде, уехала из Ленинграда и, Господь Бог дал великую милость, дожидая до Санкт-Петербурга».

Шестьдесят один год тому назад А.К.Глазунов по случаю дня рождения дочери прислал ей из Парижа в Берлин следующее письмо (воспроизводится впервые, хранится в архиве А.К.Глазунова в Мюнхене):

27 марта 1934

*Дорогая моя хорошая Леночка, вероятно Ты уже получила мое поздравление — хотел справить Твой день по хорошему, — повидаться с директором Ecole Normale Mr. Mangeot и выкупить Твою сигарку, но потерпел неудачу. Mr. Mangeot заявил мне, что по теперешним временам он не имеет права принимать «новых» иностранцев, да и из-за прежде приглашенных, каковы напр. Гладкая, он имеет большие неприятности, чтобы их удержать. Таким образом хлопоты мои, к сожалению, не увенчались успехом. Mr. сказал мне, что один русский еврей-скрипач вследствие безработицы вчера покинул Париж, где давно обосновался, и отправился в Совдепию. Я очень огорчен, что не мог ничего устроить Либерману. Придется мне известить Мте Либерман, которая ждет моего ответа.*

*Что касается сигары, то она оказалась помятой, и плохо курилась. Тем не менее я обернул ее тонкой бумажкой и вставил в трубку, — конечно, это было не то.*

*Сегодня утром был в парке St. Cloud: зелени мало, птичек почти не слышно, и все время дул свежий ветер. На солнце, впрочем, было не дурно. Надо надеяться, что погода исправится. После перерыва из-за болезни мне труднее было двигаться, я прошел немного, и устал.*

*Все дни думаю о «Composer». Начал делать эскиз концерта для саксофона, сочинил и записал уже большие половины. Может быть, к свиданию с Тобой приближусь к его окончанию. Сегодня как раз не удалось позаниматься концертом. Ничего — рвение не охладевает!*

*Итак, еще раз поздравляю с наступившим Твоим днем рождения. Крепко Тебя целую и желаю здоровья и счастья в наше тяжелое время.*

Горячо Тебя любящий

Музыкашка-папка.

Н.ВОРОНЦОВ

Мюнхен